

АЛИСА ЛИСОВА

Князь
ПРИНЦИП

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Современный любовный роман

Алиса Лисова

Пятый принцип

«Автор»

2026

Алиса Лисова

Пятый принцип / Алиса Лисова — «Автор», 2026

Полина Завидова — самодовольная дрянь и жена известного в городе брокера. Ее муж под следствием, а ей самой угрожают. Меня приставили охранять ее, и это оказалось то еще испытание. Думал, придушу сам, пока не ковырнул ее скорлупу. И оказалось, в семейном гнездышке все не так уж гладко, а сама Полина под маской стервы таит горы скелетов. И чем дольше нахожусь поблизости, тем сильнее к ней тянет. Тянет взаимно. Я держался принципа — никаких отношений с клиентками. Но ради нее есть риск нарушить не только его. Книги серии можно читать отдельно

© Алиса Лисова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пятый принцип

Глава 1

— Мне кто-нибудь скажет, кого мы ждем? — спросил я, ежась от ветра рядом с взлетно-посадочной полосой.

Важный лысый мужик недобро на меня покосился и снова отвернулся.

После днюхи Лиса все еще гудела башка, а эти тайны только подливали масла. Мне позволили три часа назад со словами, что для меня есть задание, но до сих пор в курс дела толком не ввели.

— Товарищ полковник...

— Молчанов, ты сейчас порочишь свою фамилию, — недовольно отозвался Яговцев. — Хватит вопросов.

— Я не привык работать в полном отсутствии информации. Нам даже маршрут не сообщали. И кто этот лысый хрен?

Мужик, наконец, отмер, шагнул ко мне. По лицу было видно, как сильно я ему не приглянулся.

— Я начальник службы безопасности клиента. Все, что от вас требуется, — процедил он и сплюнул. — Доставить пассажира из пункта А в пункт Б. Остальные директивы на мне.

— Ок, как скажешь. Только если что, на себя пеняй, начальник.

Лысый повернулся на шум, над лесом появилась точка, вскоре перед нами приземлился Ан-26, и вся орава людей в черном рванула к трапу.

— Князь Монако решил на транспортнике покататься? — съязвил я, двигаясь вместе с остальными к самолету.

Двери открылись, в них тут же вошел бритый. Минут десять его не было, и группа на улице рисковала подцепить воспаление легких на этом ветру.

Наконец, он вышел, а следом за ним на трап вылезла блондинка в джинсовке на одном плече. Осмотрела площадку сквозь солнцезащитные очки и допила залпом шампанское из бокала, который держала в руке.

— А что, чартеры из Праги больше не летают? М, Сергей? — обратилась она к бритому.

— Летают, Полина Валерьевна. Станислав Михайлович перестраховывается.

— Стаканчик заберите, — она поболтала в воздухе бокалом и отдала его капитану судна. — Перестраховывается Стас, а в этом кукурузнике два часа тряслась я. Зачем такие сложности?

— Порядок такой, Полина Валерьевна.

Она недовольно фыркнула и начала спуск по трапу, придерживая одной рукой куртку, другой хватаясь за перила. От ветра застегнутая не до конца блузка оттопырилась еще, демонстрируя кусочек черного кружевного белья и ложбинку груди. Я на пару секунд залип, потом продолжил наблюдение за обстановкой.

— Это кто такие? — не глядя на нас, Полина небрежно махнула рукой в сторону меня и моих парней.

— Группа сопровождения.

— Не многовато?

Сергей что-то бубнил ей на ухо, едва из штанов не выпрыгивая от попыток услужить. Сзади один из его людей тащил чемодан.

— А где моя машина?

Эта фифа остановилась в трех метрах от нас и обвела взглядом стоявшие неподалеку автомобили. Шесть одинаковых мерседесов с пуленепробиваемыми стеклами и бронированным корпусом.

— Станислав Михайлович распорядился, чтобы вас встретили на нашем транспорте и доставили к нему.

Лысый дал сигнал своей группе рассаживаться и подвел блондинку ближе ко мне.

— Это Денис, ваш водитель на сегодня. Профессионал, уважаемые люди за него поручились. Доставит в целости и сохранности.

Чуть спустив очки, Полина просканировала меня и едко хмыкнула.

— А он что, немой у вас?

— Просто неразговорчивый, — пояснил Яговцев и передернул плечами. — Обычно...

— Ну хоть не слепой. Грудь мою хорошо успел рассмотреть. Все увидел?

Наглый прищур ядовито ужалил, я внутренне готовился терпеть эту высокомерную дрянь следующий час и заранее зверел. Выждав несколько секунд и не получив от меня никакой реакции, она повернулась к бритому.

— Мне не нужен водитель. Пригони сюда мою машину, я поеду сама.

— Полина Валерьевна, вы же выпили...

— Пока ты едешь, все выветрится. И что за тон? Я летела из Праги шестнадцать часов с пересадками, устала, грязная и хочу спать. Будь умницей, пригони машину, а я подожду в самолете.

— Нельзя, Полина Валерьевна, у нас все по графику... — мямлил Сергей, а та только откинула через плечо волосы.

— Значит, поторопись, Сережа. А с этим неандертальцем я никуда не поеду. Давай, метнись кузнечиком.

— Полина Валерьевна... С меня Станислав Михайлович голову снимет, если вовремя не приедем...

Но та только махнула рукой и развернулась обратно к трапу. В голове мигало: “час”. За час я должен был привезти эту капризную бестолочь в конечную точку и смотреть на ее закидоны и то, как перед ней стелется начальник службы безопасности, откровенно надоело.

— Молчанов! — гаркнул в спину полковник, когда я рванул к Полине.

Бритый было рыпнулся тоже, стоило мне поднять ее за бедра и закинуть на плечо.

— Руки от меня убрал! — завопила та и стукнула меня в спину.

Пульс лупил в виски от раздражения, и было плевать на то, что она там вякает.

— Ты что творишь! — орал на меня Сергей и поглядывал на девку.

Очки свалились на асфальт вместе с ее сумкой.

— Ринат, открой, — скомандовал я Мангусту, и тот послушно открыл дверь мерседеса, не вмешиваясь, пока я запихивал блондинку на заднее сиденье.

— Ну вот и все, проблема решена. Трогаем, — выдохнул, едва не прорывав.

— Ты охренел?! — нарисовался рядом Сергей, держа в руках упавшие очки и сумочку. — Ты хоть знаешь, кто это?

Я забрал у него шмотки Полины, открыл дверь, швырнул все ей и снова захлопнул.

— Нет, ты ж мне не сказал. А я в няньки не нанимался. Моя задача доставить пассажира в пункт Б, туда я и собираюсь. На месте ей задницу вылижешь. Ринат, — я обернулся. — Давай вперед, мы за вами. Кобра с полковником трети, а служба безопасности замыкает. Жека со мной.

Бритый выставил ладонь, играя скулами, и поглядывал на тонированное окно мерседеса, где подозрительно затихла Полина.

— Приказы здесь отдаю я.

— Что-то я не заметил, чтобы они у тебя работали.

— Я еду первым, дальше мои парни. Ты с Полиной Валерьевной и своими за нами. Замыкают тоже наши. Все ясно?

Собираясь поспорить, я покосился на полковника, который торопился к нам, прочел на его лице недовольство и только нехотя кивнул.

— Двинули, — скомандовал Сергей и ушел в начало колонны.

Жека плюхнулся на переднее со мной, остальные мои парни вместе с полковником уселись в тачки за нами, а я устроился за руль.

Позади раздался щелчок и потянулся едкий запах табачного дыма. Никотиновый пластырь на плече чуть было не стал нагреваться.

— Здесь не курят.

— Я что, в церкви? — фыркнула фифа. — Ты что-то на батюшку не очень похож, клоун.

— Не курят, я сказал.

Обернулся, вытянул руку и забрал у нее сигарету, переломив пополам и выбросив в приоткрытое окно. Она схватилась за телефон, потыкала в экран и прижала к уху.

— Связью пользоваться тоже нельзя.

— А дышать мне можно? — сощурилась она и бросила телефон на кресло.

Жека обернулся на нее и взял в руки навигатор. Дождался, когда нам наконец скажут адрес, вбил его, разместив устройство на торпедо.

Колонна впереди нас поднимала пыль и, доехав до развилки, свернула налево, а я выжал тормоз. Барабанил по рулю и думал, глядя на зеленую полоску маршрута в навигаторе. Еще по пути сюда прикинул, что обратно ведет только одна дорога. Вот только она мне не понравилась.

— Забыл на какие педали давить? — отозвалась блондинка. — Справа газ, слева тормоз. Хотя... Тормоз у нас между креслом и рулем.

Была б моя воля, выбросил ее на трассе и спокойно поехал бы домой спать. Бессонная ночь в клубе до сих пор аукалась мне гулом в черепе.

Я резко выжал газ и повернул направо на проселочную дорогу, ведущую к лесу. Девку швырнуло на дверь.

— Осел... — обиженно вякнула она и снова села ровно.

— Пристегнитесь лучше... Полина Валерьевна, — процедил сквозь сжатые челюсти. — Ямы на дороге.

Она только раздраженно вздохнула, поковырялась в сумке и воткнула в уши наушники.

— Молчанов! — резкий голос Яговцева раздался в ухе. — Молчанов, ты куда поехал?

Я сжал пальцами руль. Некоторые свои решения объяснить аргументированно не мог, но знал, что так надо.

— Чуйка, товарищ полковник. Вы маршрут посмотрите. Там заброшенный военный городок...

— Ну раз чуйка, — выдохнул он. Знает не понаслышке, что интуиция меня частенько выручала. — Езжай.

Потом зарычал бритый, полковник пытался его урезонить и убедить сменить маршрут, но тот только сильнее распалялся и настаивал, чтобы я развернулся и ехал за ним.

И вдруг связь прервалась, по корпусу мерседеса прошла слабая вибрация. Я посмотрел в боковое зеркало — позади километрах в пяти взвивался узкий столбик дыма.

— Твою мать!

— Молчанов, топи, — рыкнул Яговцев в рацию. — Я проверю, что там.

Он развернулся и поехал в обратном направлении, машина людей Сергея, что замыкала, тоже помчалась с ними, а я вместе с Жекой и Ринатом гнал к точке Б. Дорога шла вдоль леса, вся в выбоинах и кочках, по бокам мерседес стегали ветки кустов. Я надеялся, что в финале нас не ждет тупик...

Глянул в зеркало заднего вида на Полину. Та кусала губу, клацая пальцем в экран телефона, не заметив ничего из произошедшего. В наушниках жужжала музыка.

Только на подъезде к городу, когда мы выбрались на асфальт, она зашевелилась и приподнялась.

— Где остальные?

— Вперед уехали, — соврал я.

Ее такой ответ устроил, она опять нацепила наушники и до самого конечного пункта их не снимала.

Из шести машин в элитный коттеджный поселок въехали только две. От остальных вестей не было.

На месте нас встретили люди, которых Полина знала, выскочила, не прощаясь, и усвистала в дом.

Я выдохнул. Задание выполнено, осталось понять, что там случилось у остальной группы, и завтра получить оплату своих услуг.

— Молчанов, — как по заказу заговорила рация голосом полковника. — Девушку доставил?

— Только что.

— Тогда свободен. Утром зайдешь ко мне.

— У вас там обошлось?

— Малой кровью, — ответил он сдавленно. — Завтра, все завтра.

После скоростного ралли рухнул дома спать и провалялся до утра, а с началом нового дня явился на ковер к Яговцеву. Полковник был мрачен.

— Тебе бы, Денис, в лотерею играть чаще. Уже б миллионером был, — начал он невесело и сдвинул брови. — Колонну вчера обстреляли. Начальник СБ погиб, еще трое ранены.

— А нехер было из себя самого умного корчить, — сморщился я, хоть и ощущал сочувствие. — Сказал бы маршрут заранее, и обошлось бы.

— Ну, назад не вернешь. Теперь нужно меры принимать.

— В каком смысле? Мы же только сопроводить должны были.

Теперь нахмурился я.

— В том смысле, что место Сергея займешь ты. Теперь безопасность Полины Завидовой — твоя работа.

Глава 2

— Моя... что? — я даже повысил голос. — Не, я на это не подписывался.

— А на что ты подписывался? Не ты ли неделю назад меня упрасивал задание дать? Вот, получай, и марш выполнять.

— Задание, товарищ полковник, а не в Мери Поппинс играть с избалованной истеричкой. Яговцев прошел вдоль кабинета к окну и развернулся, откинув полы пиджака.

— Я понимаю, барышня эпатажная, взбалмошная, капризная...

— Да это мягко сказано! У нее в башке сквозное отверстие. Мне вчера-то ее пристрелить хотелось. Вы на что меня толкаете?

— Давай-ка не горячись. А то и правда до сквозного отверстия недалеко... На вот, почи-тай, — он взял со стола папку и положил передо мной. Я нехотя открыл ее, пролистал пару страниц и мотнул головой.

— Ищите другого. Я не телохранитель, подставляться из-за нее не собираюсь, да и не обучен.

— Зато ты другим вещам обучен, иначе вчера бы целой ее не привез. А подставляешься ты и так каждый день.

Я выдул воздух ртом и хлопнул папку на стол.

— Отправьте к ней Лиса. Он и не к таким подход находит.

— Вот кого-кого, а Лиса к ней на пушечный выстрел подпускать нельзя. Слышал я про этих его “лисичек”... “сестричек”. Что ни клиентка, так в койке у него оказывается. Или хуже — жена клиента. А мне потом оправдывайся, — полковник прочистил горло и настойчиво придвинул папку обратно ко мне. — А тебя к ней отправлять безопасно.

— Это в каком это смысле?

— Да брось, Молчанов. Вся контора знает о твоих принципах. Да и я за столько лет в курсе, кто как относится к заданию. Так что лучше, чем ты, мне кандидата не найти. К тому же оплата за это более чем достойная. А я слышал, тебе деньги нужны? Будь благодарен судьбе за шанс.

Полковник умудрился задеть самое больное. И пусть было чувство, что меня тупо используют, другого выхода не предвиделось.

Борясь с неприязнью, снова открыл папку, где с фотографии на меня смотрела Полина. Смотрела так же надменно и нагло, как и вчера. Эффектная, сексуальная. Могла бы понравиться, если не знать, какое дерьмо у нее внутри.

— Кто она такая? — спросил я, а Яговцев расплылся в улыбке, понимая, что сумел меня уговорить.

— Полина Валерьевна Завидова, двадцать семь лет. Супруга Станислава Завидова, известного в определенных кругах брокера. Он тебя и нанимает, потому что обеспокоен безопасностью жены.

— А ей всерьез что-то угрожает?

Помня о вчерашних событиях, ответ я уже знал, но хотел получить подробности.

— Завидов попался властям на махинациях с ценными бумагами и отмывании денег. Сейчас с ним работают. Но, как ты понимаешь, делал он это не один и готов сдать остальных в обмен на условный срок. И в связи с этим переживает, чтобы любимая жена не стала инструментом для шантажа.

— То есть ее могут похитить, — догадался я.

— Похитить, покалечить, убить — что угодно.

— Как-то она не сильно переживает по этому поводу. А Завидов что? И правда всех сдаст? Не боится?

— В дела Завидова нам лезть не стоит, с ним разберутся власти. Твоя задача Полина. Изучи информацию, а после обеда поедem знакомиться с заказчиком.

— Понял.

Сжав в руке папку, я вышел из кабинета Яговцева в смешанных мыслях. Рисковать жизнью из-за чужой бабы мне не хотелось, но сумма, обещанная за ее защиту, могла покрыть мои расходы на год вперед. Вот только если в процессе меня грохнут, будет не до смеха.

Рефлекторно хлопнул по карману куртки и чертыхнулся. Хотелось закурить, но вместо привычной сигареты сунул в рот мятную жвачку и, добравшись к своему рабочему месту, швырнул папку на стол.

Бегло изучил глазами листы, где кроме общей информации ничего интересного не обнаружил, закрыл ее и спустился на парковку.

Станислав Завидов встретил нас в библиотеке своего огромного дома. Мужчина, если верить скудному досье, сорока двух лет, высокий, статный, встал, когда мы вошли, и по очереди пожал руки сперва Яговцеву, потом мне.

— Присаживайтесь. Полина скоро подойдет, а пока успеем обсудить детали.

Пока он садился, я окинул взглядом полки с книгами. Некоторые стояли не в идеальном порядке, что говорило о том, что в этом доме читают.

— Начну с главного. Я благодарен вам за то, что моя жена цела и невредима... В отличие от Сергея, — он неловко откашлялся. — Нам с вами ситуация известна, но Полина об этом узнать не должна. Это главное мое требование после обеспечения ее безопасности.

Яговцев нахмурился.

— И ее не насторожит количество охраны?

— С ней всегда охрана, она привыкла. Едва ли считает. Но беспокоить ее я не хочу. По крайней мере пока.

— То есть в случае нападения, убеждать ее, что это пранк? — хмыкнул я, тут же поймав на себе укоризненный взгляд полковника.

Завидов поиграл браслетом часов.

— Нет. Важно не допустить этой ситуации.

Дверь позади тихонько скрипнула, и в библиотеку вошла Полина. Ее не смутило присутствие здесь меня и Яговцева, как будто вчерашней ситуации вовсе не было.

— Добрый день, — приветливо кивнула она и присела на угол стола мужа полубоком к нам.

— Родная, ты помнишь Василия Александровича Яговцева?

— Помню. Вчера виделись.

— Он начальник Центра “Урсус”. И Денис Молчанов — новый руководитель твоей охраны.

— Его я тоже помню. Милейший человек. Само дружелюбие, — приторно-едко улыбнулась она мне, и вдоль позвоночника пробежал неприятный озноб. — А куда делся Сергей?

— Сергей ушел на пенсию. Досрочно.

— Вот так вдруг? И даже на память ничего не оставил?

Она говорила так, как будто в самом деле ей было плевать, что стало с Сергеем, и почему сменился руководитель охраны.

— Личные обстоятельства. Денис будет заниматься охраной дома и сопровождать тебя в любых поездках.

При слове “поездка” свело желудок. Если она каждый раз будет выкидывать фокусы, наподобие вчерашнего, то угроза ее безопасности будет исходить и от меня.

Полина благодарно сжала руку мужа и повернулась лицом к нам с Яговцевым.

— Добро пожаловать в наш дом. Я буду в гостиной.

И она удалилась, провожаемая мягким взглядом супруга. Он смотрел на нее, как отец на любимую дочурку — ласково, но с полнейшим пониманием того, какой у нее характер. И тем не менее, принимал именно такой.

— У Полины довольно насыщенная жизнь. Дважды в неделю спортзал, почти каждый день она ездит в студию, шопинг, встречи с подругами и тому подобное...

— Разумнее свести к минимуму поездки, — подал голос я, на что получил ироничную ухмылку.

— Если вам удастся договориться. Меня сейчас часто не будет дома... По известным вам причинам. Так вот, об этих причинах Полина тоже не знает. И не должна узнать.

Он встал, поправил манжеты рубашки и указал мне на дверь.

— Вы пока можете осмотреть дом, поговорить с Полиной и группой. Они ждут ваших распоряжений.

— Я бы хотел работать со своей группой.

— Молчанов... — недовольно одернул меня полковник, но Завидов только выставил ладонь.

— Все в порядке, я понимаю. Свои люди это важно. Хорошо, если вы доверяете своей команде, то и у меня нет оснований быть против. Завтра в шесть утра можете приступить, а группа Сергея будет полностью в вашем подчинении.

Я кивнул ему и вышел из библиотеки прогуляться по дому.

Сразу насторожили окна в пол по всему периметру первого этажа, наличие нескольких выходов, которые могут как сыграть нам на руку, так и против нас.

Невольно напрягся, когда вышел в гостиную и увидел Полину сидящей на диване с бокалом в руках. Она листала журнал и даже не подняла голову.

— Как вам у нас?

Светские беседы мне были не по вкусу, потому просто прошел мимо нее к двери, ведущей на задний двор.

— На вопросы принято отвечать. Вы об этом не знаете? — бросила она мне в спину, но я не отреагировал.

Увидев ее сегодня в кабинете Завидова, я было решил, что вчера барышня встала не с той ноги и сегодня образумится. Но едкий смешок, который она издала в ответ на мое молчание, прозрачно намекнул, что мне еще здорово аукнется то, как я с ней обошелся.

Глава 3

Поглубже вдохнув и взяв себя в руки, я открыл заднюю дверь дома и бегло осмотрел периметр снаружи. Весь участок был огорожен высоким каменным забором, но участок с уличным бассейном отлично просматривался из дома через дорогу. Отметив это для себя, я вернулся обратно.

В мозгу рисовались точки, где нужно усилить контроль, поставить камеры, на что стоит обратить особое внимание.

Закончив с первым этажом, направился к лестнице, а Полина, невозмутимо наблюдавшая за мной, вдруг поднялась.

— Я смотрю, вы быстро освоились.

Реагировать на ее слова я не хотел, по очереди входил в каждую из комнат второго этажа, чувствуя себя не в своей тарелке. Прежде если я и проникал в чужой дом, обычно это происходило иначе. Полина ходила за мной тенью, будто от скуки.

— Может быть, шампанского? — спросила она, опершись плечом о стену в коридоре.

Вновь проигнорировав ее, я вошел в комнату, по запаху духов тут же идентифицировал хозяйку.

Внутри были только женские вещи, и вывод напрашивался сам собой.

— У вас с мужем разные спальни? — спросил я, осматривая сигнализацию на окнах.

Полина плавно уселась на кровать, сложила ногу на ногу.

— Да. А что?

— Я должен быть в курсе.

— Должен, — она фыркнула, а в голосе появилась кошачья мягкость. — Может все-таки шампанского? А то я немного волнуюсь. Второй день знакомы, а ты уже хозяйничаешь в моей спальне.

— Вы много пьете, — заметил я скорее для себя. — Вчера, сегодня...

— У меня страх высоты. Боюсь летать на самолетах, вот и расслабляюсь.

— А сегодня?

— Второй этаж это высоко, — пухлые губы сложились в наглую усмешку.

Она наклонила голову, пепельные волосы скатились с плеча на спину, открывая мне изящно изогнутую шею. Сигналы ее тела я считывал без труда, но это только усложняло работу.

Я отвлекся на большое зеркало в полный рост и задержал на нем взгляд. Прикинув в голове примерный план дома, понял, что где-то потерялся кусок примерно в двадцать пять квадратов, вот только из коридора ни одна дверь туда не вела. Догадаться, где дверь, было несложно, учитывая размеры зеркала. Я провел по его торцам.

— Что это?

— Зеркало, — гадким медовым тоном ответила Полина.

— За ним что?

— Стена?

Я мотнул головой и ухватился обеими руками за зеркало в попытке его снять. За спиной раздались поспешные шаги.

— Не надо этого делать.

— Там что-то есть.

— Да. Там что-то есть. Но ты туда не войдешь.

Гипнотическая интонация голоса растаяла, и теперь Полина как будто защищалась, вставала в оборонительную стойку. Она подошла ко мне ближе, прошмыгнула к зеркалу и прижалась к нему спиной, глядя на меня с вызовом, всем видом показывая, как относится к моему желанию увидеть, что спрятано за зеркалом.

— Если там что-то есть, я должен об этом знать.

— Ты и так знаешь. Этого достаточно.

— Нет, не достаточно.

Обеими руками я взял ее за плечи и сдвинул в сторону, а сам подцепил край зеркала и потянул его в сторону вдоль стены. Ролики послушно отъехали. Я подергал за ручку дверь, но та оказалась заперта.

— Где ключ?

— Скажи пароль: “открывайте домофон, пришел глупый солдафон”.

В этот момент я пожалел, что нельзя ударить женщину, настолько она бесила. Но успел заметить короткий взгляд на ящик комода, и дернулся к нему.

— Нет!

Полина подскочила следом, закрыла его руками. Снова пришлось сдвинуть ее, цапнув за запястья. Отвел к кровати, усадил на нее, напоследок одоблив отход строгим взглядом, и открыл ящик.

Когда отпер дверь и вошел в тайную комнату, сперва замер. Ни одного окна, белые стены, лакированный паркет и зеркала с трех сторон.

— Зал самолюбования что ли? — буркнул под нос, для виду обошел пустое помещение и вернулся в спальню.

Ершистость с Полины спала, теперь она снова чуть откинулась на кровати и покачивала носком ноги.

— Ну что? Разоблачил меня?

— Не понимаю, какой смысл был упираться.

— Тебе и не нужно это понимать, — тверже сказала она, встала и подошла вплотную, а ее пальчик нахально ткнулся в верхнюю пуговицу моей рубашки и спускался ниже. — Только если еще раз посмеешь ко мне прикоснуться... Я насыплю тебе в еду стрихнин. Понял, Сережа?

Она убрала руку, как будто через касания транслировала свои слова прямо в мой мозг.

— Денис, — прошипел я, удерживая себя от желания нагрубить в ответ.

— Что, прости?

— Меня зовут Денис.

— Я в курсе. Но привыкла к Сергею, так что... И ты привыкай.

Забрав с тумбочки у кровати недопитый бокал шампанского, эта дрянь вышла из спальни, довольно мурлыча себе под нос. А я уже был готов доплатить людям, которые хотят ее похитить. Или отвезти ее к ним лично.

Я закончил осмотр дома, скрежеща зубами, сделал пометки в блокноте, попросил у Завидова подробный план дома и уехал разбираться с поставленной задачей, но едва сев за свой стол, ощутил новый прилив раздражения, закрыл папку и спустился в зал на первом этаже, чтобы физической нагрузкой снять стресс.

В раздевалке кроме меня никого не оказалось, только со стороны душевой раздавались стоны и шлепки, которые даже сквозь шум воды отчетливо выделялись. Ни секунды не сомневался, кто там упражняется.

Переоделся и в обход душевой ушел в зал на беговую дорожку.

Минут через двадцать с довольной рожей ко мне подгреб Андрюха.

— Куда спешишь? Или ты перед премией бонусы зарабатываешь?

Позади него из двери мужской раздевалки вышла, заправляя край блузки в юбку и косясь на нас, растрепанная девушка.

— По бонусам это у нас ты, — хмыкнул я, не сбавляя темп. — На этот раз решил сразу с бухгалтерии начать?

Лис обернулся и фыркнул.

— Не надо меня в корысти обвинять! Не получится — чистейший интерес.

— Ну-ну. На экзотику потянуло? Эскортницы наскучили?

— Ты на святое-то не посягай! — Андрюха деланно округлил глаза и тут же сбросил шуточный тон. — Что там вчера случилось? Яга вечером вернулся сам не свой.

Я только отмахнулся, посмотрел на время и спрыгнул с беговой дорожки. Все-таки надо было повторно изучить папку и проработать нюансы.

— Давай потом. Работы много.

— Это какой это работы? Почему я не в курсе?

Лис шел рядом со мной к душевой, но на входе я остановился, вспомнив, чем недавно он там занимался с сотрудницей бухгалтерии.

— Фу, Андрюх, ты б хоть стикеры вешал, куда после тебя не заходить.

— Не напасешься, — заржал он и прислонился плечом к кафельной стене. — Так что за работа? Я думал, Яга тебя пока не выводит из запаса.

— Я тоже...

Шрам под лопаткой начал зудеть, как будто и не было месяцев реабилитации. Скинул одежду и в полотенце прошмыгнул мимо Лиса в душ.

— Передумал.

— Да это я понял. Чем озадачил-то? Или там секретность? Ну мне то можно сказать, ты ж знаешь, Лис — могила.

Его настойчивость начала раздражать. Хвастаться было нечем, и пусть он рано или поздно все равно узнает, так хоть не сию секунду.

— Ты не Лис. Ты — лист. Банный. Прилип к заднице и не отклеишься никак.

— Э, полегче! — снова расхохотался он, отчаливая к шкафчикам. — Твоя задница меня не интересует.

— Дурак что ли? — со смешком ответил я и открыл воду.

Когда вышел, друга поблизости не было, а значит, и его расспросы мне не угрожали. Но едва подошел к кабинету, понял, как сильно ошибся. Лис сидел на краю моего стола и держал в руках папку.

— У тебя откуда ключи от моего кабинета? — спросил я устало, мысленно готовясь отбиваться от нападков, но Андрюха только растянулся в улыбке, не отводя глаз от фото.

— Так вот, какая у тебя работа, Молчанов. А еще друг...

— Работа как работа. Ничего особенного.

— Ну раз ничего особенного, отдай, а?

— Обойдешься.

— По живому режешь. Такая лисичка... Прямо снежная лиса.

— Там не лиса, там... кобра.

— Тем более, отдай. А я приручу, — для наглядности он отцепил фото от скрепки и развернул ко мне фасадом. — Что хочешь за избавление?

Я иронично хмыкнул. Знал бы ты, дружище, что лезешь в змеиное логово.

— Родстер твой хочу.

— Озверел что ли? Что за расценки?

— А ты думал бутылкой коньяка обойтись? Нормальные расценки. Продам, как раз хватит денег, когда мне Яговцев пинка под зад даст за то, что ты задание запарол.

— Че запарол-то сразу?

— Ничо. Папку верни, казанова недоделанный, и иди себе лисичек в клубе поищи.

— Зануда ты стал, Молчанов, — протяжно вздохнул он и, наконец, вернул мне папку. — Сломала тебя больница. Но ничего, я тебя не брошу. Ты мне как родной.

Состряпав жалостливую физиономию, он вышел, а я опять погрузился в работу, все сильнее чувствуя, что зря в это ввязался.

Глава 4

За ночь был проведен инструктаж, подготовлено необходимое оборудование. К шести утра вся моя группа стояла в холле дома Завидова в ожидании указаний. Рядом толклись остатки людей погибшего Сергея.

— Штекер, на тебе камеры и сигналка. Алый — наружный периметр. Циклоп — чердак. Остальные — гараж и цоколь.

Разогнав парней по дому, я решил проследить за работой и повторно оценить фронт дел. Завидова уже не было, а его супруга через час спустилась по лестнице, натягивая шелковый халат поверх тонкой сорочки, мало что скрывающей. Разглядев темные круги сосков, отвернулся.

— Доброе утро, — буркнул я и направился к выходу в спа зону.

— Если явился к женщине в шесть утра и поднял ее с постели, поздно отводить глаза.

Я привычно не отреагировал на ее реплику, хоть и начинал закипать.

— Надолго это? — уточнила она недовольно.

— Примерно на два часа. Потом можете заниматься своими делами.

— Спасибо, что разрешил. Сережа.

Скрипнув зубами, вышел из гостиной и направился в библиотеку, где Штекер уже устанавливал мониторы.

— На первом этаже слепых зон нет, — отчитался Илья. — Этой клавишей включается изображение с наружных камер, этой — с тех, что в доме.

Он поклацал мышкой, продемонстрировал мне работу камер.

— Хорошо. Второй этаж?

— Подключить осталось. Кое-где пришлось заменить, но в целом и старая система неплохо работала, к ней подключился.

В дверях появился Алый.

— Денис Алексеич, на улице закончил. Датчики движения, тепловизоры — все на месте.

Я кивнул, отпустил их обоих доделывать оставшееся, а сам щелкнул клавишей компьютера, и сетка изображений на одном из мониторов сменилась. Еще один щелчок. Из темных квадратики превращались в картинку один за одним.

В поле зрения попала Полина. Палец завис над клавишей.

Камера была расположена в ее комнате, прямо напротив кровати. Она дождалась, когда Штекер выйдет, прикрыла дверь и отошла к платяному шкафу. С равнодушным видом сдвинула несколько вешалок, пока не вытащила понравившийся наряд, а потом распустила пояс халата, повернувшись к камере спиной.

Ткань скользнула по плечам на пол, следом за халатом Полина стянула через голову сорочку. Против воли взгляд замер на ее спине, прямой, как жердь, на плавном изгибе талии, на тонком кружевном треугольнике, закрывающем ягодицы.

Небрежно-медленно она вытянула руку, ослабила пальцы, и сорочка упала на покрывало кровати, после чего Полина обхватила себя руками, прикрывая грудь, и обернувшись, посмотрела прямо в объектив камеры под потолком.

Я чуть дернулся назад в кресле. Сложилось ощущение, что через линзу объектива, через монитор, она смотрит прямо на меня, чувствует на себе взгляд и впитывает его кожей. По крайней мере, ее губы сложились в улыбку, которая именно об этом и говорила.

Мне вдруг стало не по себе, будто меня и впрямь застукали. Но хуже всего было то, что это чертовски возбуждало. И даже не столько ее фигура, сколько игра, в которую она играла. Шагнула ближе, наклонила голову вбок, а потом приложила руку ко рту и послала воздушный поцелуй, как выстрел в упор.

— Денис Алексеич, — в дверях появился Штекер. — На втором все работает.

— Да... Я вижу.

Я щелкнул клавишей, убрал с экрана Полину и по очереди просмотрел изображения со всех камер второго этажа, чтобы убедиться в отсутствии слепых зон.

Когда снова вернулся на экран спальню хозяйки, Полина уже была одетой, поправляла волосы, стоя напротив большого зеркала, о котором я умудрился забыть, а Штекер, по-видимому, не заметил.

— Надо установить еще одну камеру, — я поднялся и направился к лестнице.

— Где?

Он прихватил из библиотеки свою сумку, готовый выполнить поручение, поспешил за мной.

У комнаты Полины я притормозил.

Странная нервозность человека, который попался на горячем, заставила сглотнуть, потом нажал на ручку двери и вошел. Полина все еще стояла у зеркала и сквозь него бросила на меня взгляд, в котором читалась победа. Я отвел глаза.

— Вон там, — указал пальцем на зеркало. — Там нужно установить еще одну камеру.

— Где? — нахмурился Илья.

Полина резко обернулась и инстинктивно чуть раскинула руки в стороны, словно пытаясь загородить собой дверь.

— Там. За зеркалом.

Она поджала губы, в то время как Штекер в непонимании смотрел на меня. Я подошел к зеркалу, взглядом намекая Полине освободить проход, но чем ближе подходил, тем быстрее с ее лица стиралась нахальное выражение.

— Отойдите, — мотнул головой, приблизившись на расстояние шага.

— Нет. Больше камер не нужно, — ответила она, вздернув подбородок, но прозвучало тихо, а тон звякнул мольбой.

Я сощурился и изучал перемены на ее побелевшем лице, абсолютно не понимая, почему ее страшит камера в пустой комнате.

— Больше камер не нужно... — еще раз попросила она, и я выдохнул, отшатнувшись.

Штекер стоял возле двери и чесал репу.

— Так нужна камера или нет?

— Нужна, — ответил я, заметив, как еле уловимо вздрогнула Полина. — Повесь над кроватью, напротив, чтобы было видно зеркало. К общей сети сможешь присоединить?

— Понял. Смогу.

Я расслышал тихий вздох облегчения. Не знаю, что вынудило отступить. И пусть пошел на поводу, отказавшись от наблюдения в тайной комнате, но хотя бы смогу держать под контролем вход.

Штекер принялся устанавливать камеру, протянул провода и, когда справился, спустился на первый этаж, чтобы проверить, хорошо ли она работает.

— Вижу вас, только не слышу. Сейчас подправлю звук, — передал он по рации.

— Ну? Исправил?

— Да, слышно. Пока займусь сигнализацией.

Я кивнул ему в камеру и намеревался выйти из комнаты, дел еще было много.

— Она и звук пишет? — уточнила Полина, снова вернув себе кошачий тон.

— Да.

— А изображение четкое?

— Это хорошая модель, Илья разбирается. Четко пишет и звук, и картинку.

— Значит уловил каждую деталь, — мурлыкнула она.

Я повернул голову, Полина стояла ко мне гораздо ближе, чем до этого, и я смутно догадывался, о чем она говорит, но капитулировать не спешил.

— Вы о чем?

Она в ответ улыбнулась и наклонила голову совсем так же, как когда я на нее смотрел на мониторе.

— Ты ведь не постучал, когда вошел. Значит знал, что я уже оделась.

Я молча вышел из ее комнаты, стараясь не менять выражение лица, хоть по ее довольной ухмылке понял, что получилось это паршиво.

Глава 5

К обеду позвонил полковник, уточнил о подготовке дома и дал полный карт-бланш. Люди были на местах, стараясь не сильно отсвечивать перед хозяйкой, хоть это и было непросто. В общей сложности в охране Полины было человек тридцать и должны были сменять друг друга по графику сутки через двое.

Первые сутки были на мне, дальше дежурство принимал Ринат, после него — Алый.

Часа в три Полина вышла из своей комнаты со спортивной сумкой на плече, чем меня немало озадачила, а потом я вспомнил, что ее муж говорил про спортзал.

— Я еду на тренировку, — сказала она, увидев меня в дверях. — Не шалите тут без меня.

— Сегодня придется обойтись без тренировки. В графике она только завтра, мы не готовились.

— А я хочу сегодня. Если собрался ехать со мной, подготовься. Пока подожду в машине.

— Во-первых, не в машине, а в доме, — процедил я, надвигаясь на нее. — А во-вторых, любой выезд должен быть согласован со мной хотя бы за сутки.

— Знаешь, что, Сережа. Если я решила поехать сегодня, я поеду сегодня. Будь зайкой, пригони мою машину к воротам.

— На своей машине вы тем более никуда не поедете. И только с сопровождением.

Она хотела открыть рот и снова поспорить, но я пригнулся ниже и едко улыбнулся.

— Если будете вести себя, как на аэродроме... То и я поведу себя так же, как там. А ядом меня пугать бесполезно, у меня после работы на вас к нему иммунитет.

Несколько секунд испепеляя меня глазами, Полина фыркнула, подтянула лямку на плече и развернулась обратно к лестнице.

— Полчаса. Если вы не будете готовы, вызову такси, а Стасу объясняй сам.

Осталось только скрипнуть зубами и уйти готовиться к выезду в город. Сколько еще Завидов будет работать с властями и когда для меня закончится эта каторга, оставалось только гадать.

В доме осталась почти половина смены охраны, часть расселась по машинам и выдвинулась в сторону фитнес центра. Полина на заднем сиденье снова увлеченно листала что-то в телефоне, а я волей неволей наблюдал за ней в зеркало заднего вида. Наверно, в ожидании очередной выходки.

Один остался дежурить у входа, еще двое распределились по этажам, Циклоп сторожил на третьем. Я вошел вместе с Полиной в зал.

Охрана центра была не рада присутствию внутри вооруженных людей, но фамилия Завидов открывала любые двери и делала людей сговорчивее.

У двери в женскую раздевалку Полина притормозила, оперлась рукой о косяк, а потом медленно развернулась ко мне.

— Зайдешь? — она мотнула головой. — А что? Вдруг на меня там нападут. Водяной. М? Нет? Не хочешь?

Я пожалел о том, что ей ничего не сказали о поездке из аэропорта. Полине так нравилось дразнить меня, что она, кажется, вообще не воспринимала всерьез все наши меры безопасности.

— Десять минут, — хрипло ответил я, с трудом сдерживая брань. — Если не успеете, я войду. И тогда уже вы Стасу, — я сделал акцент на имени ее мужа, намеренно выбрав сокращенную форму, — объясняйте это сами.

Засек время и встал рядом с дверью, а Полина не двинулась с места, только смотрела на меня и непонятно чего ждала.

— Девять минут.

— Я прямо как в армии, — усмехнулась она. — Ты еще спичку зажги и отжиматься заставь.

Если бы Полина знала, что было бы с моими парнями, посмей они хотя бы сотую часть дерзости, которую позволяет себе она, улыбаться бы не стала. Скорее притихла бы в уголке и боялась выйти без разрешения. К счастью, после своей реплики она ушла в раздевалку, закрыв за собой дверь.

Вспомнилось знакомство с командой полгода назад, когда сам только вернулся на службу, а полковник придумал дать мне на обучение новобранцев. Один по первости тоже решил, что со своей комплекцией вправе мне дерзить, но быстро понял, кто главный.

Я посмотрел на часы. Оставалась минута отпущенного Полине времени, когда она вышла из раздевалки в спортивной форме, одарила меня ехидным взглядом и направилась в центр зала.

Навстречу ей тут же нарисовался мужчина в майке и шортах, приветственно раскинул руки.

— Привет, Полюсь, — оскалился он, а я напрягся.

— Привет. Не пугайся, я сегодня не одна, — она обернулась на меня и иронично прищурилась. — Аккуратнее, Тимур. Сережа у меня нервный. Сергей, Тимур мой тренер. Постарайся его не застрелить, а то занятие придется вести тебе.

После ее слов напрягся уже тренер, убрал руки за спину и проводил Полину к беговой дорожке. Бежала она минут пять, потом совсем немного поработав с ногами, переключилась на упражнения для верхней части тела.

Все время тренировки она косилась на меня и будто специально выбирала самые выигрышные ракурсы, дразнила и очевидно соблазняла. Я совершенно не понимал, чего она добивается, но чувствовал, как организм начинает вестись на ее провокации, все чаще останавливал взгляд на ее груди и бедрах, на плоском животике, видневшемся между лосинами и коротким топом. Хуже всего было то, что уйти и не смотреть на нее вовсе я не мог — угроза ее жизни могла исходить от любого человека в зале.

Когда тренировка закончилась, Полина прошагала мимо меня к раздевалке, покачивая бедрами, и ничего не сказала в этот раз, но даже без слов я легко считал посыл и засек время.

Десять минут истекли, она не появилась. Я не сомневался, что ничего с ней там не случилось, и идти на поводу не собирался, а громко постучал.

— Время вышло.

Спустя секунд десять она все-таки открыла дверь, небрежно закинула на плечо сумку.

— Не держишь слово?

Я промолчал и первым направился к выходу из зала.

Проще было сопровождать груз в горячих точках. Проще было вытаскивать из лап боевиков какую-нибудь важную шишку. Проще было штурмовать логово террористов. Все это делать было проще, чем понять, что сидит в башке у этой взбалмошной курицы. Пожалуй, я бы и не пытался это сделать, не втыкай она мне палки в колеса своим поведением, напоминающим стойкое биполярное расстройство.

А может, она и в самом деле не в себе? Я тут же отбросил эту мысль. Полина прекрасно понимает, что говорит и делает. Помешанных я повидал достаточно, чтобы отличить поведение больного человека от поведения зажавшейся богатой дряни.

По возвращении в дом, осведомился у парней об обстановке, а Полина сперва закрылась у себя, потом спустилась на кухню в халате на голое тело. Вытащила из холодильника бутылку шампанского, бокал и пошла в гостиную.

Не испытывая желания наблюдать за ней вживую, я ушел в библиотеку и поочередно просматривал изображения с камер. И в доме, и снаружи было тихо. Парни сторожили выходы

на улице, а в доме оставался только я и клиентка, которая, допив шампанское минимум до половины бутылки, направилась в сторону спа зоны на первом этаже.

— И куда это ты собралась? — нахмурился я и переключил изображение с камеры.

Полина присела у бортика бассейна, потрогала воду рукой, встала и потянула за пояс на халате, вызвав во мне всплеск негодования. Десятки людей оберегают ее от угрозы извне, а ей вдруг вздумалось искупаться после дозы алкоголя.

Рванул туда, пока она не захлебнулась, и встал в дверях, когда увидел ее плывущей в одних трусиках вдоль борта бассейна.

— Ты что делаешь?! — зарычал на нее и подошел к краю.

Полина пьяно улыбнулась.

— Расслабляюсь. Присоединяйся, места хватит.

В глазах снова читался вызов. Я старался не обращать внимания на отсутствие одежды. Важнее было вовремя ее оттуда вытащить, вот только казалось, что без применения силы и в этот раз не обойтись.

— Полина... Валерьевна, — искусственно понизив тон голоса, прошипел я. — Плавать после бутылки алкоголя глупо и небезопасно.

— Как можно быть таким правильным, Молчанов? Ты же Молчанов? Только ходишь и знудишь: “туда нельзя”, “сюда нельзя”. А что можно-то? Самому не надоело?

— Нянчиться мне с вами надоело. Взрослая женщина, а ведете себя, как малолетка.

— Ну смотришь-то ты на меня не как на малолетку, — Полина добралась до лестницы, ухватила за нее руками и вылезла из бассейна.

Капли воды стекали по ее телу, а она даже не пыталась прикрыться. Нахально обогнула бассейн и подошла ко мне.

— Нравится? — спросила, подняв подбородок и чуть прикрыв глаза.

— Что?

— Я. Нравлюсь?

— Вам правду сказать?

Полина гадко рассмеялась и опустила глаза на мой пах.

— Да я и сама все вижу. А с виду тихоня. Иди, искупайся, Молчанов. Охладишься...

Окончательно выйдя из себя, я цапнул ее за шею и прижал спиной к кафельной стене. Она испуганно засучила ногами, вцепилась пальцами в мою руку.

— А может лучше я тебя трахну прямо здесь? — прошипел ей на ухо, и глаза Полины раскрылись сильнее.

— Не посмеешь... — сипло ответила она, не оставляя попыток выбраться.

— Почему? В доме мы одни, видео с камер потом сотру.

— Не посмеешь...

Испуг становился ошутимее, она даже задрожала. Внутри меня смешалась похоть и отвращение к ней. Последнее преобладало, но дожать ее было делом принципа.

— Посмею. Ты разве не этого хотела?

— Стас с тебя шкуру спустит...

— Ничего мне твой Стас не сделает, — я зло оскалился. — А если попробует, сильно пожалеет. Ну? Развлечемся, Полина... Валерьевна?

Для убедительности грубо прихватил ее бедро, а потом сунул руку под резинку трусиков. Она сглотнула и попробовала отпихнуть меня. Наверно, только сейчас осознала, чем были чреватые ее провокации.

Я отпустил ее сам, Полина чуть сползла вдоль стены, схватилась за шею. Держал я ее не настолько сильно, чтобы оставить синяки, но достаточно, чтобы напугать.

— В следующий раз прежде чем таявкать на кого-то, убедись, что у вас равные силы.

Отошел к шезлонгу, поднял с него ее халат, вернулся и отдал его затихшей Полине.

— На, оденься. И кончай эту клоунаду.

— Значит, все-таки не нравлюсь? — тише, чем до этого, спросила она. Как будто хотела показать мне, что не испугалась. Я обернулся на полпути к выходу.

— А сама-то как думаешь?

Казалось, впервые за все время знакомства я видел ее без напускной маски стервы, но эмоции на лице разобрать не пытался, просто молча вышел и до утра заперся в библиотеке, наблюдая сквозь монитор. А Полина закрылась в спальне почти сразу после этого, вышла лишь раз перекусить и снова спряталась у себя.

Либо это затишье перед бурей, либо и правда стоило разок ее встряхнуть. По крайней мере теперь я выдохнул и надеялся, что следующая смена пройдет спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.